

Секция «Политические науки»

Политика обеспечения финансовой устойчивости Европейского союза в период с 1 декабря 2009 года по 2014 год

Бобров Артемий Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: abobrov@yandex.com

Европейский союз – одна из крупнейших и важнейших международных организаций. Его население составляет 505,7 млн. человек; ВВП (если рассчитывать его по паритету покупательной способности) равен 16,214 трлн. долларов, что составляет примерно 20 % от мирового ВВП и больше, чем у любого из отдельно взятых государств. Таким образом, нет сомнений в том, что данная организация занимает исключительное место по своей значимости и влиянию на мировую политику.

Тем не менее, на данном этапе своего развития, Европейский союз был вынужден столкнуться с неблагоприятными последствиями финансовой нестабильности. Речь идёт, разумеется, о кризисе суверенных долгов стран-членов еврозоны. Нет сомнений, что это одно из серьёзнейших испытаний для европейской интеграции за всю историю её существования. Именно он был основным источником угроз по отношению к финансовой устойчивости Европейского союза. Соответственно, именно на его преодоление были направлены основные усилия по обеспечению финансовой устойчивости.

В силу исключительной остроты экономических и финансовых проблем Европейского союза, вопросы обеспечения в нём финансовой устойчивости приобрели особую актуальность. Успешная борьба с кризисом суверенных долгов, который начался относительно недавно, является одной из важнейших целей, стоящих перед Европейским союзом в настоящий момент.

В целом, говоря о вызовах финансовой устойчивости Европейского союза необходимо отметить, что старая система поддержания финансовой устойчивости (которая включала в себя, в частности, такие элементы как Мaaстрихтские критерии, Европейскую систему центральных банков и т.д.) оказалась неадекватна новым вызовам. По целому ряду показателей можно отметить, что она проявила свою неспособность к поддержанию финансовой устойчивости в условиях кризиса суверенных долгов, который начался в конце 2009 г. [1]

Во-первых, во время кризиса управление частными рисками и рыночная дисциплина потерпели крах, нормальная работа финансовых рынков была нарушена. Это произошло в результате сочетания таких факторов, как появление на рынках информации, вызывающей беспокойство инвесторов; непрозрачная система инструментов и финансовых рисков; небогатая система стимулов для инвестиций; неадекватное определение уровней кредитного риска при наличии практике чрезмерно высокого использования заемных средств; неадекватный сложившимся вызовам контроль над финансовыми руководителями высшего звена; излишнее доверие по отношению к различного рода прогнозам; и, в конечном итоге, потеря доверия к финансовым рынкам.

Во-вторых, национально-ориентированные действия со стороны специальных структур по надзору за финансовыми рынками в конечном итоге нередко приводили к прова-

лу обеспечения безопасности и благополучия финансовых институтов. Структура данных органов по финансовому надзору, практика их деятельности и сфера компетенции совершенно очевидно не отвечала современной транснациональной структуре финансовых институтов.

В-третьих, действия Европейского союза и входящих в него стран-членов в сфере макроэкономики способствовали возникновению условий, благоприятных для финансового кризиса.

В-четвёртых, структуры по надзору за финансовыми рынками национального, европейского и глобального уровня не смогли достаточно ясно идентифицировать создание институциональных, рыночных, общесистемных финансовых дисбалансов, в результате чего со стороны политиков и государственных деятелей не были предприняты необходимые действия по оздоровлению финансовой среды.

Стоит также отметить тот факт, что докризисные инструменты, используемые центральными банками и министерствами финансов по противодействию проблемам ликвидности и кредитоспособности и по восстановлению доверия к финансовым рынкам оказались неспособными взаимодействовать с взаимозависимыми и всеохватывающими финансовыми рынками XXI века, в которых, к тому же, каждое из произошедших крупных событий оказывало немедленное влияние на прочие финансовые центры.

Начиная с 2010 года, Европейский союз реализовал ряд мер с целью обеспечения своей финансовой устойчивости. Принятые меры включали в себя принятие ряда соглашений, в частности, Европейского налогового пакта и пакта «Евро Плюс», внесение ряда поправок в Пакт стабильности и роста и, прежде всего, создание Европейского фонда финансовой стабильности и Европейского финансового стабилизационного механизма, которые позднее были объединены в Европейский стабилизационный механизм. Меры по обеспечению финансовой устойчивости также активно внедрялись и на национальном уровне, прежде всего в тех странах, которые сильнее всего пострадали от кризиса. На национальном уровне основным направлением принятых мер было оздоровление государственных финансов, выразившееся в политике, направленной на снижение дефицита государственного бюджета, уровня государственного долга и доходов по долгосрочным долговым облигациям.

В целом, уже сегодня можно заявить, что следование взятому курсу позволило Европейскому союзу последовательно устранять угрозы своей финансовой устойчивости, а напряжение в финансовом секторе зоны евро значительно упало по сравнению с теми рисками, которые были испытаны ранее. Таким образом, если Европейский союз будет придерживаться взятого курса и в дальнейшем, нет никаких сомнений, что политика по обеспечению финансовой устойчивости достигнет новых успехов, а угрозы по отношению к ней будут так же последовательно и успешно устраняться.

Литература

1. “de Larosière report” / The de Larosière Group, Brussels: The Publications Office of the European Union, 2009. – 85 с.
2. Statistics and indicators for financial stability analysis and policy / Jean-Marc Israël, Patrick Sandars, Aurel Schubert, Björn Fischer, Frankfurt am Main: ECB Occasional paper series, 2013. – 34 с.

Конференция «Ломоносов 2014»

3. Economic crisis in Europe: Causes, consequences and responses / Paul van den Noord, István P. Székely, L.; N.Y.: Routledge, 2011. – 110 c.
4. The Stability and Growth Pact: Crisis and Reform / Schuknecht L., Moutot Ph., Rother Ph., Stark J. – Frankfurt am Main: ECB, 2011. – 21 c.